

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе

председательствующего- Пелевина Н.П.

судей - Куменкова А.В. и Рудакова С.В.

рассмотрела в судебном заседании от 21 марта 2002 года дело по кассационной жалобе осужденного Федорова П.В. на приговор Архангельского областного суда от 1 ноября 2001 года, по которому

ФЕДОРОВ Павел Владимирович, 1 октября 1969 года рождения, уроженец г.Архангельска, русский, с неполным средним образованием, ранее судимый 15 июля 1993 года по ст.ст.145 ч.2, 144 ч.2, 103, 196 ч.1 УК РСФСР, 325 ч.2 УК РФ к 7 годам лишения свободы, освобожден 30 июля 1999 года на основании акта амнистии от 18 июня 1999 года,-

осужден по ст.116 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 15% заработка в доход государства, по ст.158 ч.2 пп. «а,б,г» УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ст.105 ч.2 пп. «к,н» УК РФ к 16 годам лишения свободы, и на основании ст.69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений ему назначено 19 лет лишения свободы с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а остального срока наказания в исправительной колонии особого режима;

постановлено взыскать с Федорова П.В. в пользу Чурносовой Э.И. 50000 рублей компенсации морального вреда.

По этому же делу осуждена по ст.ст.117 ч.1, 158 ч.2 пп. «а,г» УК РФ к 3 годам лишения свободы с освобождением от наказания на основании акта амнистии от 26 мая 2000 года Таргаева Мария

Юрьевна, в отношении которой приговор не обжалован и не опротестован.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснения осужденного Федорова П.В. по доводам жалобы, заключение прокурора Хомицкой Т.П. об отмене приговора и прекращении дела производством по ст.116 УК РФ за истечением срока давности со смягчением окончательного наказания, а в остальном оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

установила:

Федоров П.В. признан виновным в нанесении побоев и совершении иных насильственных действий с причинением физической боли Чурносову А.А., 1954 года рождения, его убийстве с целью сокрытия другого преступления и неоднократно, а также в краже его имущества группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с причинением потерпевшему значительного ущерба.

Преступления совершены 11 сентября 1999 года в г.Архангельске при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Федоров виновным себя не признал и от дачи показаний отказался.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Федоров П.В. указывает, что с выводами приговора он не согласен, поскольку судом не дано надлежащей оценки доказательствам. После освобождения из-под ареста у осужденной Таргаевой появилась возможность оказывать давление на свидетелей, которые уклонялись от явки в судебное заседание или меняли свои показания.

Перед судебным заседанием ему не была предоставлена возможность полного ознакомления с материалами дела, ходатайство об отводе всего состава суда было немотивированно отклонено. Предварительное следствие проведено неполно, необъективно и односторонне, из обвинительного заключения было необоснованно исключено обвинение в отношении Таргаевой, чем ухудшено его положение. Указание кассационной инстанции о проведении повторной комплексной судебно-медицинской экспертизы по факту смерти Чурносова не было выполнено, поскольку новая экспертиза лишь

подтверждает правильность выводов старой экспертизы и не свидетельствуют о его причастности к преступлению, совершенному Таргаевой, доводы которой об оговоре себя в прошлом судебном заседании ни на чем не основаны. Ряд свидетелей, чьи показания имеют существенное значение по делу, в судебном заседании не допрошены, мер к их вызову не принято.

Необоснованно был удовлетворен гражданский иск, который первым приговором был передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Кражи он не совершал, а лишь взял у Таргаевой пакеты с похищенными ею вещами.

При назначении наказания суд не учел его тяжелого состояния здоровья. Просит приговор в отношении его в части осуждения за убийство отменить и оправдать его ввиду непричастности к нему, дело направить на дополнительное расследование с изменением ему меры пресечения на более мягкую. Одновременно просит применить к нему амнистию ввиду наличия у него тяжелой формы туберкулеза.

В возражении на жалобу осужденная Таргаева М.Ю. находит ее необоснованной и не подлежащей удовлетворению

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор в части осуждения Федорова по ст.116 УК РФ подлежащим отмене, а в остальном законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Федорова основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Несмотря на непризнание им вины и отказ от дачи показаний в судебном заседании, его вина подтверждена другими доказательствами по делу, достоверность и допустимость которых сомнений не вызывает.

Из показаний осужденной Таргаевой М.Ю. усматривается, что во время распития спиртного и танцев Подсвирова сказала, что Чурносов пристает к ней. Федоров вывел Чурносова в другую комнату, откуда послышался удар и шум. Она пошла туда и увидела Чурносова сидевшим на полу, а Федоров стоял рядом и сказал, что ударил Чкрносова, которого завели обратно в комнату, где ссора продолжалась. Чурносов стал ругать Федорова за нанесенный ему удар, а Федоров

стал избивать его, при этом Чурносов падал на журнальный столик, сломав его, разбил стекло балконной двери. Она также приняла участие в избиении потерпевшего за его поведение. Затем они из квартиры ушли, а около 22 часов Федоров решил сходить и проверить Чурносова, а она пошла с ним. Чурносов лежал на диване, был жив. По просьбе Федорова она вышла из комнаты, оставив их вдвоем. Примерно через 20 минут из комнаты вышел Федоров и попросил найти веревку, не объяснив, зачем она нужна. Она подала Федорову шнур-удлинитель, с которым он ушел в комнату к Чурносову и долго не выходил. Она зашла туда и увидела потерпевшего лежащим на диване, а на нем сидел Федоров и душил за шею указанным шнуром. Через некоторое время Федоров сказал, что Чурносов мертв, а причину убийства объяснил тем, что потерпевший мог заявить в милицию о его избиении.

Затем Федоров стал собирать в квартире вещи и велел ей делать то же самое, и с вещами они ушли из квартиры.

Данные показания она просила считать достоверными, при этом объяснила причину, по которой на следствии выгораживала Федорова.

Показаниям Таргаевой М.Ю. в приговоре дана оценка в совокупности с другими доказательствами.

Из показаний потерпевшей Чурносовой Э.И. видно, что у потерпевшего после инсульта были парализованы рука и нога, он передвигался с помощью трости и нуждался в посторонней помощи.

13 сентября 1999 года она обнаружила беспорядок в квартире и мертвого мужа со следами избиения. Позднее она обнаружила пропажу большого количества вещей и денег, чем ей причинен значительный материальный ущерб.

Из показаний свидетеля Урпиной Н.А. на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании, следует, что 12 сентября 1999 года Таргаеву М.Ю. с пакетами, которая сообщила об убийстве Чурносова за то, что он приставал к ней и Подсвировой.

Позднее об убийстве Чурносова ей рассказала Подсвирова, которая также рассказала о хищении осужденными вещей из квартиры (т.2 л.д.81-82).

Свидетель Таргаева Г.В. показала, что осужденные уходили к какому-то мужчине, который имел перед Федоровым долг. По возвращении они принесли два пакета с вещами, при этом Федоров объяснил, что вещи ему дали в счет возмещения долга. На следующий день осужденные Таргаева, Федоров и свидетель Подсвинова часть вещей куда-то унесли, а оставшиеся вещи были изъяты работниками милиции, что подтверждается и протоколом обыска в квартире Таргаевой Г.В. (т.1 л.д.205-206).

Из показаний свидетеля Смолина С.А. видно, что, подтвердив показания осужденной Таргаевой, он показал, что в один из дней сентября она привезла к нему домой какие-то вещи в пакете, была чем-то взволнована и рассказала, что из-за ее знакомого Федорова у нее большие неприятности. Оставленные ею вещи были изъяты работниками милиции, что объективно подтверждается протоколом обыска у Смолина и изъятия похищенных вещей (т.1 л.д.208-209), а также протоколом обыска и изъятия похищенной женской кожаной куртки из квартиры свидетеля Галко О.Н., которую ей продали осужденные (т.1 л.д.201-203) и опознания куртки потерпевшей Чурносовой Э.И. (т.1 л.д.210-211).

Факт обнаружения трупа Чурносова А.А. в его квартире с признаками насильственной смерти, беспорядка в квартире и шнура-удлиителя подтверждается протоколом осмотра места происшествия (т.1 л.д.25-28).

Из акта дактилоскопической экспертизы видно, что на столешнице журнального столика обнаружены два следа пальцев, оставленных левой рукой Федоровой П.В.; следы пальцев рук на бутылке и стекле мебельной стенки оставлены потерпевшим Чурносовым А.А., осужденными Федоровым П.В. и Таргаевой М.В. (л.д.192-195).

Из акта судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть Чурносова А.А. наступила от механической асфиксии, развившейся в результате сдавления шеи руками;

кроме того, на трупе обнаружены другие множественные телесные повреждения, описанные в акте и приговоре (т.1 л.д.42-64).

Согласно выводам повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы, смерть Чурносова А.А. наступила в результате механической асфиксии вследствие сдавления органов шеи;

каких-либо признаков, позволяющих категорично высказаться о наличии на коже шеи странгуляционной борозды не обнаружено, что не исключает возможности сдавления шеи петлей без образования типичной странгуляционной борозды (т.2 л.д.276-295).

На основании исследованных в судебном заседании доказательств суд пришел к мотивированному выводу о том, что сдавление органов шеи потерпевшего совершено как руками Федорова, так и электрошнуром - удлинителем.

В качестве доказательств также обоснованно признаны протоколы обысков, изъятия и опознания похищенных вещей (т.1 л.д.20-209, 212-229), с изложением и оценкой в приговоре результатов следственных действий.

Наряду с приведенными доказательствами, суд дал соответствующую оценку показаниям осужденного Федорова на предварительном следствии при его допросах в качестве подозреваемого (т.1 л.д.144-146), при допросах в качестве обвиняемого (т. л.д.150-152, 158), в судебном заседании от 27 июня 2001 года, в которых он признавал себя виновным в нанесении потерпевшему даров рукой и ногой и уносе из квартиры пакетов с вещами потерпевшего, сложенных в них Таргаевой.

Приведенные выше доказательства, получившие в приговоре надлежащую оценку в их совокупности, свидетельствуют о несостоятельности доводов осужденного в жалобе о том, что Таргаева и по ее подсказке свидетели дали неправильные показания и оговорили его, что не подтверждено никакими объективными данными, и эти доводы судом мотивированно отвергнуты в приговоре.

Экспертизы проведены по делу в соответствии с требованиями закона, их выводы сомнений не вызывают и не противоречат другим доказательствам.

Обстоятельства дела установлены на основании достаточных доказательств, что не свидетельствует о неполноте предварительного и судебного следствия.

Таким образом, все изложенные в жалобе доводы были проверены в судебном заседании и в приговоре получили надлежащую оценку, которая в ее правильности и объективности сомнений не вызывает.

При таких обстоятельствах юридическая квалификация действий Федорова по ст.ст. 158 ч.2 пп. «а,б,г», 105 ч.2 пп. «к,н» УК РФ является правильной, законной и обоснованной.

Вместе с тем, приговор в части осуждения Федорова по ст.116 УК РФ подлежит отмене с прекращением дела производством за истечением до вступления его в законную силу срока давности привлечения к уголовной ответственности, предусмотренного ст.78 УК РФ.

Гражданский иск разрешен правильно, в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, оснований для применения к осужденному акта амнистии, на что он указывает в жалобе, не имеется.

Нарушении уголовно-процессуального закона, свидетельствующих о незаконности приговора, по делу не имеется.

Наказание за конкретные преступления Федорову назначено с учетом содеянного, данных о его личности и не свидетельствует о его несправедливости.

Оснований для удовлетворения жалобы по ее доводам и смягчения наказания за конкретные преступления не имеется, однако в связи с уменьшением общего объема обвинения по совокупности преступлений оно подлежит смягчению.

Ввиду изложенного и руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

определила:

приговор Архангельского областного суда от 1 ноября 2001 года в отношении Федорова Павла Владимировича в части осуждения его по ст.116 УК РФ отменить и дело в этой части производством прекратить

на основании п.3 ч.1 ст.5 УПК РСФСР за истечением срока давности ,
предусмотренного ст.78 УК РФ;

на основании ст.69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения
наказаний по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.158
ч.2 пп. «а,б,г», 105 ч.2 пп. «к,н» УК РФ, окончательно Федоров у П.В.
назначить восемнадцать (18) лет десять (10) месяцев лишения
свободы с отбыванием первых пяти лет в тюрьме, а остального срока
наказания в исправительной колонии особого режима.

В остальном приговор в отношении Федорова П.В. оставить без
изменения, а кассационную жалобу- без удовлетворения.

Председательствующий -Пелевин Н.П.

Судьи - Куменков А.В., Рудаков С.В.

Верно: Судья ВС РФ Пелевин Н.П.

Копии определения направлены:

1. Нач-ку учр. ИЗ-29/1 г.Архангельска
2. В пр-ру РФ

Дело отправлено мая 2002 года в 3 т. в Архангельский о/с

ин